

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 281.2

EDN XHZQGY

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-24-28>

ГРАЖДАНСКИЙ СТАТУС ПРАЗДНОВАНИЙ В ЧЕСТЬ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В XIX–XX ВЕКАХ В КОСТРОМЕ

Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский (Кашин Дмитрий Витольдович), кандидат богословия, глава Костромской митрополии Русской православной церкви, Кострома, Россия, ferapontk@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2895-9523>

Аннотация. В статье рассматривается ранее не привлекавший внимания исследователей аспект почитания Феодоровской иконы Божией Матери: установление в середине XIX века и в начале XX столетия неprisутственных (выходных) дней в городе Костроме в дни празднований в честь Феодоровской иконы 14 марта и 16 августа (по старому стилю). Такой гражданский статус церковного торжества не был уникальным для Российской империи того времени, однако подобное случалось лишь в немногих местностях, перечень которых до 1863 года публиковался отдельной статьей в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений, входившем в Свод законов Российской империи (с 1863 года этот перечень был заменен на общее указание о таких празднованиях). Публикуются фрагменты впервые вводимых в научный оборот документов, связанных с учреждением в Костроме неprisутственных дней 14 марта (1852–1853 годы) и 16 августа (1899–1901 годы). Отмечается, что соответствующие решения принимались на высшем уровне государственной власти империи, однако в обоих случаях по ходатайству костромичей: предложение об установлении неprisутственного дня 14 марта было изложено исправляющим должность костромского губернатора в отношении на имя министра внутренних дел, а учредить в Костроме неprisутственный день 16 августа предложила Костромская городская дума.

Ключевые слова: Кострома, Феодоровская икона Божией Матери, неprisутственный день, церковное празднование, Устав о предупреждении и пресечении преступлений, Костромская городская дума.

Для цитирования: Ферапонт (Кашин Д.В., митрополит). Гражданский статус празднований в честь Феодоровской иконы Божией Матери в XIX–XX веках в Костроме // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 24–28. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-24-28>

Research Article

CIVIL STATUS OF CELEBRATIONS IN HONOUR OF THE ICON OF OUR LADY OF SAINT THEODORE IN THE 19TH–20TH CENTURIES IN KOSTROMA

Ferapont, Metropolitan of Kostroma and Nerekhta (Dmitry V. Kashin), Candidate of Theology, Head of Kostroma Metropolis of the Russian Orthodox Church, Kostroma, Russia, ferapontk@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2895-9523>

Abstract. The article deals with the aspect of veneration of the icon of Our Lady of Saint Theodore that did not attract the attention of researchers before – the establishment in the mid-19th century and at the early 20th century of non-attendant days (days off) in the city of Kostroma during the celebrations in honour of the Feodorovskaya Icon on March 14 and August 16 (according to the old style). Such a civil status of a church celebration was not unique to the Russian Empire of that time, but this happened only in a few regions, the list of which was published as a separate article until 1863 in the Charter on the Prevention and Suppression of Crimes, which was part of the Code of Laws of the Russian Empire (after 1863, the said list was replaced by a general indication of such celebrations). Fragments of firstly introduced into scientific discourse documents, related to the establishment of non-attendant days in Kostroma on March 14 (1852–1853) and August 16 (1899–1901) were published. It was noted that the relevant decisions were made at the highest level of state power of the Empire; however, in both cases, at the request of Kostroma residents – the proposal to establish a day off on March 14 was set forth by the performing position of Kostroma governor in the letter to the Minister of Internal Affairs, and Kostroma City Duma proposed to establish a day off in Kostroma on August 16.

Keywords: Kostroma, icon of Our Lady of Saint Theodore, non-attendant day, day off, church celebration, Charter on Prevention & Suppression of Crimes, government offices, Kostroma City Duma.

For citation: Kashin D.V. (Metropolitan Ferapont). Civil status of celebrations in honour of the icon of Our Lady of Saint Theodore in the 19th–20th centuries in Kostroma. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 2, pp. 24–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-24-28>

Почитание Феодоровской иконы Божией Матери началось в Костроме сразу после появления святыни в городе, то есть с конца пятидесятых – начала шестидесятых годов XIII века. Основными днями таких торжеств первоначально были праздник Успения Пресвятой Богородицы (15 августа по старому стилю) и следующий день, 16 августа, когда и состоялось – согласно Сказанию о явлении и чудесах Феодоровской иконы [Ферапонт: 286–287; Сказание: 210] – ее обретение костромским князем Василием Ярославичем в лесу близ речки Запрудни. Успение Божией Матери чествовалось и как престольный праздник построенного предположительно в XV веке в дереве, а в XVI столетии в камне Успенского собора Костромского кремля, и как (согласно тому же Сказанию) день принесения чудотворной иконы в Кострому великомучеником Феодором Стратилатом; 16 августа по древней традиции крестный ход с Феодоровской иконой отправлялся из Костромского кремля, где хранилась святыня, в Спасо-Запрудненскую церковь (до XVIII века – мужской монастырь).

В память о событиях 1613 года, когда 14 марта (по старому стилю) в Ипатьевском монастыре Михаил Феодорович Романов принял избрание его земским собором на престол государства Российского, было установлено еще одно празднование Феодоровской иконе Божией Матери – 14 марта, ставшее со временем основным днем чествования святыни в церковном году; в этот же день с семидесятых годов XVIII века праздновали и явление иконы¹, что, однако, по существу не соответствовало исторической традиции. Протоиерей Павел Островский, ключарь Успенского собора Костромского кремля, церковный историк и краевед (а также дядя знаменитого драматурга А.Н. Островского), отмечал по этому поводу: «Праздник явления чудотворного Феодоровского образа Богородицы 16 августа, в сравнении с праздником 14 марта, во всех отношениях можно назвать второстепенным» [Островский: 5]. Сейчас эти празднования – 27 марта и 29 августа по новому стилю – почитаются равнозначными, а в день воспоминания явления иконы 29 августа совершается традиционный крестный ход из костромского кафедрального собора на Запрудню.

Однако в истории празднований в честь чудотворной иконы имеется аспект, который ранее практически не рассматривался исследователями. Дни 14 марта и 16 августа в Костроме в начале XX столетия были не просто церковными праздниками: они имели гражданский статус неприсутственных (выходных) дней, причем решения об этом принимались на высшем уровне государственной власти.

Следует отметить, что ежегодные костромские торжества в честь чудотворной иконы были с давних времен известны далеко за пределами города.

В грамоте царя Михаила Феодоровича от 20 марта 1616 года «на Кострому стольнику нашему и воеводам» говорится о традиции привозить из костромского Успенского собора в Москву к царю «праздничные святыи воды» (то есть святую воду, освященную в день праздника) «успенские и зимою Пречистые Богородицы чудотворного образа Федоровские» [Островский: 205–206]. В протоколе заседания Святейшего синода 18 июня 1723 года, где шла речь о прекращении ношения икон в крестных ходах, перечисляются примеры таких ходов: «...принапомятая оных ношения, а имянно: Ярославского уезда ис Толгского монастыря в Ярославль в соборную церковь образа Богородичина, именуемого Толгские; из Ростова из Рождественного девичья монастыря Богородична ж образа, имянуемые Тихфинские, в Ярославскую в соборную церковь; и на Костроме Феодоровские, ис Печерского да из Святогорского во Псков, в Нове городе Знаменской, и в протчих тому подобных местех»². Но время для придания костромским празднованиям наряду с церковным и специально-гражданского статуса пришло лишь в XIX столетии, с введением в действие Устава о предупреждении и пресечении преступлений.

Данный Устав, опубликованный в 1832 году и входивший в Свод законов Российской империи, сейчас может показаться архаичным и даже диковинным; однако его следует оценивать в историческом контексте, с учетом реалий церковно-государственных отношений того времени. Уже в первой редакции Устава говорилось о необходимости почитания праздничных дней: в разделе первом «О предупреждении и пресечении преступлений противу веры» имелась глава вторая «О предупреждении и пресечении уклонения от исполнения правил Церкви Православной», второе отделение которой носило название «О предупреждении и пресечении нарушения святости дней воскресных и торжественных дней, как церковных (Господских праздников), так и гражданских (статских)». В этом отделении первоначально приводился список праздничных дней, «в кои присутственные места свободны от собраний (...), а училища от учения» лишь на общегосударственном уровне³. Но уже вскоре в этот перечень стали добавляться местные празднования: в 1848 году – в Пскове, в 1850 году – в Харькове, и далее. В 1853 году к списку неприсутственных дней «местного значения» добавились и костромские торжества 14 марта.

Инициатором такого установления стали костромские власти. Восемнадцатого марта 1852 года исправляющий должность костромского губернатора (имя его в документах не указано, а подпись неразборчива – но, видимо, это был вице-губернатор князь С.П. Гагарин, руководивший губернией после ухода с должности прежнего губернатора И.В. Камен-

ского) направил министру внутренних дел отношение по поводу празднования дня 14 марта в Костроме. Вице-губернатор предлагал: «Принимая во внимание, что праздник этот имеет особенную местную важность для жителей города Костромы, тем более что воспоминание о чудотворной иконе Феодоровской Божией Матери тесно связывается с историей великого события в нашем Отечестве – именно восшествия на престол царя Михаила Феодоровича, я имею честь представить на благоусмотрение Вашего сиятельства, не изволить ли признать возможным исходатайствование, дабы в день 14 марта костромские присутственные места были освобождены от занятий»⁴.

Министерство внутренних дел запросило по этому поводу мнение Святейшего синода, и 23 сентября 1852 года обер-прокурор Синода граф Н.А. Протасов сообщил: «По изъясненным в представлении исправляющего должность костромского гражданского губернатора уважениям, освобождение тамошних присутственных мест от занятий в 14-й день марта каждого года (...) Святейший Синод признает и с своей стороны приличным»⁵. После этого министр внутренних дел Д.Г. Бибииков 31 октября того же года направил в Правительствующий сенат рапорт⁶, поддерживавший поступившее из Костромы предложение. Затем вопрос рассматривался в департаментах Сената, и в итоге Государственный совет вынес решение: «Сверх общих праздничных дней, в кои все присутственные места освобождаются от собраний, присутственные места г. Костромы пользуются сей свободой 14 марта, в день местного празднования явления чудотворной иконы Божией Матери, соединенного с воспоминанием восшествия на престол родоначальника царствующего императорского Дома царя Михаила Феодоровича»⁷.

Высочайше утвержденное 19 октября 1853 года, это решение вступило в законную силу и было отражено в тексте Устава о предупреждении и пресечении преступлений. В издании Устава 1857 года уже присутствовала статья 31, перечислявшая неприсутственные дни на местном уровне: «Освобождаются от заседаний присутственные места: в Пскове двадцать второго апреля, двадцать седьмого ноября, (...) в Костроме четырнадцатого марта (...)»⁸. Но в 1863 году – видимо, поскольку список таких дней и мест постоянно увеличивался – конкретный перечень был заменен общей формулировкой: «Для некоторых городов устанавливаются особые праздничные дни, в кои присутственные места тех местностей освобождаются от служебных занятий, а училища от учения. Дни сии определяются по предварительному соглашению министра внутренних дел с министрами юстиции, народного просвещения и с Святейшим Синодом, с высочайшего разрешения, испрашиваемого

через Комитет министров, и означаются в инструкциях или циркулярах Министерства внутренних дел»⁹.

Спустя несколько десятилетий – вновь по инициативе костромичей – неприсутственным днем стал и другой ежегодный праздник в честь Феодоровской иконы Богоматери, 16 августа (по старому стилю). Это тем более примечательно, что в отличие от 14 марта день исторического явления святыни даже в церковном смысле был празднованием исключительно местным, не отраженным в официальном общецерковном календаре.

Предложение об установлении неприсутственного дня 16 августа впервые прозвучало на заседании Костромской городской думы 11 ноября 1899 года. В пункте 8 протокола этого заседания отмечалось: «Выслушано заявление члена городской управы Н.Ф. Ламехова и лиц, служащих приказчиками в костромских торговых заведениях, о ходатайстве пред правительством об установлении неприсутственного дня в праздник явления чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери 16-го августа. Городская управа в докладе своем высказала свое согласие на означенное ходатайство. Дума, признавая знаменательным для жителей Костромы день 16 августа, явления местной чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери, чтимой с особым боголепием не только жителями Костромы, но и всей губернией, но, принимая во внимание, что многие лица по своим служебным положениям лишены возможности прекращать свои дела и быть за богослужением и почитать этот торжественный день за неосвобождением от занятий, постановила: поручить управе ходатайствовать пред правительством об установлении неприсутственного дня 16-го августа в день явления местной чудотворной Феодоровской Божией Матери»¹⁰.

Первого февраля 1900 года исправляющий должность костромского губернатора вице-губернатор Е.Е. Извеков препроводил ходатайство думцев в Министерство внутренних дел, изложив позицию начальства Костромской епархии по данному вопросу («не имеет с своей стороны к возбуждению этого ходатайства никаких препятствий и вполне сочувствует доброму начинанию городской думы, желая полного успеха в этом ходатайстве»¹¹) и высказавшись лично: «С своей стороны я признавал бы это ходатайство городской думы заслуживающим уважения»¹². Однако городской думе пришлось еще раз собраться по данному вопросу. Хозяйственный департамент МВД счел необходимым уточнить суть просьбы: идет ли речь об освобождении присутственных мест от занятий, а училищ от учения (то есть в формулировке Устава о предупреждении и пресечении преступлений), либо только «в смысле воспрещения в этот день производства торговли в гор. Костроме»¹³. На заседании 23 марта 1900 года Костромская

городская дума отметила, что речь идет именно об установлении неприсутственного дня, а не только о прекращении торговли¹⁴, и после высылки копии думского журнала в столицу начался предусмотренный законом процесс рассмотрения ходатайства.

Одобрительные отзывы на предложение костромичей дали Министерство юстиции¹⁵, Министерство народного просвещения¹⁶, Святейший синод¹⁷; Синодом было вынесено по этому поводу определение от 26 января – 7 февраля 1901 года № 338¹⁸. По исполнению необходимых формальностей министр внутренних дел Д.С. Сипягин 5 сентября 1901 года представил этот вопрос на рассмотрение Комитета министров со своим заключением: «В виду изложенного я и с своей стороны полагаю бы установить для города Костромы праздничный день 16 августа, в день явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери»¹⁹.

На своем заседании 16 октября 1901 года Комитет министров, выслушав записку министра внутренних дел, положил обратиться к императору: «Испросить высочайшее Вашего императорского величества соизволение на установление в г. Костроме ежегодно, в день явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери – 16 августа, наряду с церковным и гражданским праздником, в который присутственные места освобождались бы от служебных занятий, а училища от учения»²⁰. Через две недели, 30 октября, император Николай II «высочайше повелеть соизволил установить в г. Костроме ежегодно в день явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, 16 августа, наряду с церковным и гражданским праздником»²¹. Извещения об учреждении в Костроме такого гражданского празднования были опубликованы в печати, в том числе и в «Костромских епархиальных ведомостях»²².

Таким образом, в начале XX века оба торжества в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери – 14 марта и 16 августа (по старому стилю) – получили статус не только церковного, но и местного (для города Костромы) гражданского праздника, что само по себе было незаурядным явлением для Российской империи того времени. Особенно следует отметить, что в обоих случаях инициаторами установления такого праздника были костромичи, заботившиеся о почитании главной святыни Костромской земли. Полагаем, что этот опыт может оказаться востребованным и сейчас, когда проведение торжеств в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери вновь является важной составляющей государственно-церковного сотрудничества в нашем регионе.

Примечания

¹ К истории Костромской епархии. Указ 1779 года о вновь напечатанной службе Пресвятой Богородице

Феодоровской и о праздновании явления Феодоровской иконы 14 марта. (Из рукописей Макарьево-Унженского монастыря) // Костромские епархиальные ведомости. 1890. № 20 (15 октября). Отдел II, часть неофициальная. С. 536–538.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 2. Д. 244. Л. 8.

³ Свод законов Российской империи. Т. XIV. Свод уставов благочиния. Ч. 3, 4 и 5. Санкт-Петербург: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. С. 8 (разд. пагин.).

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 13. Д. 405. Л. 1 – 1 об.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 5 – 6 об.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII. Отделение первое. 1853. От № 26905 – 27827. Санкт-Петербург: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1854. С. 488. № 27624.

⁸ Свод законов Российской империи. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражей, и о ссыльных. Санкт-Петербург: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. С. 9 (разд. пагин.).

⁹ Устав о предупреждении и пресечении преступлений: [Москва: Тип. Т. Рис], 1872. С. 10.

¹⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 44. Д. 192. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 1.

¹² Там же. Л. 1 об.

¹³ Там же. Л. 4 – 4 об.

¹⁴ Там же. Л. 6 – 6 об.

¹⁵ Там же. Л. 14.

¹⁶ Там же. Л. 15 – 15 об.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2414. Л. 3.

¹⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 44. Д. 192. Л. 16 об.

²⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5512. Л. 106 об. – 107.

²¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 44. Д. 192. Л. 21.

²² О праздновании дня 16 августа в городе Костроме: (Указ Святейшего Синода преосвященному Виссариону, епископу Костромскому и Галичскому, № 63) // Костромские епархиальные ведомости. 1902. № 3 (1 февраля). Отдел I, часть официальная. С. 23.

Список литературы

Островский П.Ф., прот. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. Москва: Тип. В. Готье, 1855. XV, 255 с.

Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. 1909. Вып. 19. С. 187–260.

Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Минеяная (милиутинская) редакция «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери» (XVII век) // Богословский вестник. 2020. № 3 (38). С. 280–293.

References

Ferapont (Kashin), Metropolitan of Kostroma and Nerekhta. *Mineinaia (milyutinskaia) redaktsiia «Skazaniia o iavlenii i chudesakh Feodorovskoi ikony Bozhiei Materi» (XVII vek)* [The Menaion (Milyutin) edition of The Tale of the Appearance and Miracles of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God (XVII century)]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin], 2020, No. 3 (38), pp. 280-293. (In Russ.)

Ostrovsky P.F., archpriest. *Istoricheskoe opisanie kostromskogo Uspenskogo kafedral'nogo sobora, sostavlen-*

noe togo sobora sviashchennikom P. Ostrovskim [Historical description of the Assumption Cathedral in Kostroma, compiled by the priest P. Ostrovsky]. Moscow, Printing House V. Got'e Publ., 1855, XV, 255 p. (In Russ.)

Skazanie o iavlenii i chudesakh Feodorovskoi ikony Bogomateri [The Legend of the Appearance and Miracles of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God]. *Vestnik arkheologii i istorii, izdavaemyi Imperatorskim Arkheologicheskim institutom* [Bulletin of Archeology and History, published by the Imperial Archaeological Institute], 1909, vol. 19, pp. 187-260. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 05.05.2023.